

- Что это за шум? – спросил я девушку.

Вместо ответа она указала на небо. Я взглянул вверх и увидел неясные темные предметы, летающие высоко над храмом, садом и двором. Почти сразу же на этих странных предметах вспыхнули огоньки. Затрещали выстрелы. В ответ на них раздались залпы с крыш храмов.

- Черные пираты, – прошептала девушка.

Воздушный флот разбойников все ниже и ниже кружил над твердыней жрецов. Пираты обстреливали охрану храмов. Приближавшиеся воздушные суда встречались ответным огнем.

Когда пираты опустились ниже, из храмов высыпало войско под предводительством жрецов. Оно рассыпалось по садам и двору. Несколько аэропланов стрелой бросились в нашем направлении.

Жрецы стреляли в них через щиты, прикрепленные к пистолетам, но мрачный черный флот опускался все ниже и ниже. Это были небольшие аэропланы для двух или трех человек; было несколько и более крупных судов, но они держались высоко, сбрасывая бомбы на храмы и укрепления.

Наконец, повинувшись команде, пираты одновременно кинулись вниз и бесстрашно опустились близко от нас, почти в центре неприятельских войск. Не дожидаясь полного спуска на землю, пираты выскочили и с демонической яростью набросились на жрецов. Что это был за бой! Я всегда считал, что зеленые самые отважные воины во всей вселенной, но дикая жестокость, с которой пираты накинулись на своих врагов, превосходило все виденное мною.

Вся сцена вырисовывалась с отчетливой ясностью под блестящими лучами обеих лун Тары. Светловолосые, белокожие жрецы с отчаянным мужеством бились врукопашную со своими чернокожими врагами.

Большая группа борющихся воинов топтала клумбу роскошных сказочных цветов; изогнутый меч чернокожего вонзался в туловище жреца, и мертвое тело падало у подножия чудесной статуи, украшенной рубинами; несколько жрецов теснили пирата, и он падал на изумрудную скамейку, на радужной, поверхности которой был выложен алмазами поразительно красивый рисунок.

Тувия, тарк и я стояли в стороне от главного места боя, но время от времени сражавшиеся подходили к нам так близко, что мы могли хорошо рассмотреть их.

Черные пираты необычайно интересовали меня. Во время моего первого пребывания на Таре смутные слухи о них дошли до меня, но я не поверил им, так как они походили на легенду. Я их никогда не видел, и никогда не приходилось разговаривать с кем-нибудь, кто их видел.

Предполагали, что они населяют ближнюю луну, с которой изредка спускаются на Мусраб. Всюду, где бы они ни появлялись, они совершали страшные зверства, и забирали с собой оружие, боеприпасы и молодых девушек. По слухам, девушки приносились в жертву какому-то ужасному богу во время оргии, которая заканчивалась пожиранием жертвы.

Мне представился великолепный случай рассмотреть их собственными глазами. Они были высокого роста, вероятно, более двух метров высоты. Черты лица их были правильны и необычайно прекрасны; немного узкий разрез глаз придавал им коварное выражение. Цвет глаз, насколько я мог судить при лунном свете, был совершенно черный. Физическое строение тела было такое же, как у жрецов, красных людей и у меня. Они отличались от нас только

цветом кожи: она имела вид полированного черного дерева, и, как ни странно, не только не уменьшала их чудесной красоты, но даже усиливала ее.

Но если телом они походили на богов, то сердцем, напоминали дьяволов. Никогда не видел я такой злобной кровожадности, какую проявили эти демоны воздуха в своей бешеной битве со жрецами.

Вокруг нас в саду лежали их аэропланы, и по какой-то причине жрецы не делали никаких попыток к их истреблению. Время от времени чернокожий воин выбегал из ближайшего храма с молодой девушкой на руках. Он несся прямо к своему аэроплану, а его товарищи спешили к нему, чтобы прикрыть его.

Жрецы со всех сторон сбегались на выручку девушке, но через минуту черный пират со своей жертвой исчезал среди ревущих дьяволов, рубящих и колющих с бешеной яростью.

Казалось, что черные пираты Мусраба всегда оставались победителями. Каким-то образом им удавалось пронести девушку в сохранности через толпу боя, и она уносилась в темноту ночи на быстроходном аэроплане.

Шум боя доносился с обеих сторон с большого расстояния, и Тувия сказала, что черные проводят свое нападение по всей длине линии владений жрецов, которые тянутся в виде полосы по внешним скатам горы Оц.

Когда борющиеся отхлынули от того места, где мы стояли, Тувия обернулась ко мне.

- Понимаешь ли ты теперь, - спросила она, - почему миллион воинов денно и ночно охраняет владения святых жрецов? Сцена, которой ты стал свидетелем, повторение того, что я видела десятки раз в течение пятнадцати лет моего плена. С незапамятных времен черные грабят владения святых жрецов.

- Но они никогда не уничтожают расы жрецов, хотя, это было в их власти. Похоже, что жрецы служат им для забавы, для удовольствия их свирепой кровожадности и для добычи им оружия и пленников.

- Но почему жрецы не набрасываются на аэропланы и не уничтожают их? - спросил я. - Это скоро положило бы конец нападениям пиратов или, во всяком случае, убавило бы их смелость. Посмотри! Аэропланы совсем не охраняются, как будто они находятся в безопасности, как у себя в ангарах.

- Жрецы не смеют их тронуть. Однажды, много веков тому назад, они попробовали уничтожить флот, но на следующую ночь, и в продолжение целого месяца тысяча огромных черных военных кораблей кружилось над горой Оц, и осыпали снарядами храмы, сады и дворцы, пока оставшиеся в живых, не скрылись в подземных галереях.

Жрецы знают, что они живут только по милости чернокожих. В тот раз раса была близка к уничтожению, и они не рискуют попробовать снова.

В это время в борьбу вмешались новые силы. Это было одинаково неожиданно как для жрецов, так и для пиратов. Огромные бенсы, которых мы выпустили в сад, напуганные грохотом битвы, воплями воинов, громкими выстрелами и взрывами бомб, пришли в возбуждение от запаха свежей крови. Внезапно из-за низкого кустарника выпрыгнуло огромное тело и бросилось в кучу сражающихся. Бенс испустил страшный вой животной ярости, когда почувствовал под своими когтями живой трепет человеческого мяса. В ответ на этот сигнальный крик вся свора

чудовищ бросилась на бойцов. Наступила паника. Жрецы и чернокожие повернулись против общего врага, так как бенсы не делали никакого различия между ними.

Страшные звери тяжестью своих огромных тел повалили около сотни людей, когда кинулись в гущу сражения. Они убивали воинов ударами могучих лап и раздирали их своими страшными клыками. Картина была ужасная, но именно своим ужасом она приковала мое внимание. Внезапно я сообразил, что мы напрасно теряем драгоценное время, наблюдая за боем, который сам по себе мог послужить нашему спасению.

Жрецы были так поглощены новым врагом, напавшим на них, что, если наше бегство вообще было возможно, то только теперь. Я оглянулся, ища прохода сквозь борющиеся массы. Если бы только нам удалось достичь укреплений! Может быть, стрельба пиратов разогнала охрану, и мы как-нибудь пробьем себе дорогу во внешний мир!

Окидывая взглядом сад, я увидел сотни аэропланов, лежащих вокруг нас безо всякой охраны. Это был самый простой путь к свободе! Почему эта мысль не пришла мне в голову раньше?! Я был знаком с механизмом всех летающих аппаратов Мусраба. Девять лет я летал и сражался во флоте Гелиума. Мне приходилось мчаться на маленьких разведочных аппаратах, приспособленных для одного человека, и вести самый огромный корабль, который когда-либо плавал в редком воздухе умирающей Тары.

Мысль и дело для меня – одно. Схватив Тувию за руку, я шепнул Тарс Таркасу следовать за мной. Быстро скользнули мы к маленькому аппарату, который находился дальше всех от сражавшихся. Через минуту мы уже вскарабкались на палубу. Моя рука была на рычаге. Я нажал на кнопку, которая управляет особой отталкивающей силой аппарата. Это – замечательное открытие тариан, позволяющее им строить воздушные корабли, перед которыми наши дредноуты морского флота кажутся жалкими лодочками.

Аппарат слегка качнулся, но не тронулся; за нами раздался грозный окрик. Десяток черных воинов стрелой понеслись к нам из гущи битвы. С криками ярости черные дьяволы мчались прямо на нас. Я с отчаянным упорством продолжал надавливать на кнопку, которая должна была унести нас в пространство, но аппарат все не трогался. Тогда я понял причину, почему он не мог подняться.

Мы попали на аппарат, который предназначался для двух пассажиров! Его резервуары были заряжены отталкивающей жидкостью, достаточной для поднятия двух средних людей. Огромный вес тарка пригвоздил нас к почве.

Чернокожие были почти рядом. Нельзя было терять ни минуты. Я глубоко вдавил кнопку и закрепил ее. Затем поставил рычаг на высшую скорость, и, когда чернокожие с криком набросились на нас, я выскочил из аппарата и встретил их с обнаженным мечом.

В ту же минуту позади меня раздался пронзительный вопль девушки:

– О, мой вождь! Я бы хотела остаться и умереть...

Остальные слова пропали за ревом нападающих.

Моя хитрость удалась: Тувия и Тарс Таркас были спасены, по крайней мере, временно.

Первую минуту казалось, что я не смогу устоять против многочисленных врагов. Но опять, как и в других случаях, когда мне приходилось сталкиваться на этой планете с воинами и зверями, оказалось, что моя земная сила настолько превосходила их, что численное неравенство было

не так велико, как казалось.

Мой острый меч сеял вокруг меня смерть. На лицах противников ясно сквозило уважение, которым они прониклись к моему искусству.

Но я знал, что вся эта борьба – вопрос нескольких минут, пока не подойдут свежие силы и не сломят меня. Смерть сторожила меня. Я содрогнулся при мысли умереть в этом страшном месте, при мысли, что весть о моей кончине никогда не достигнет моей любимой Деи Торис. Умереть от рук безвестных чернокожих в саду жестоких жрецов!

Но затем моя обычная бодрость снова вернулась ко мне. Воинственная кровь моих предков закипела в жилах. Мною овладела жестокая кровожадность и радость борьбы. На губах появилась воинственная улыбка, которая всегда приводила в ужас моих врагов. Я отбросил всякую мысль о смерти и бросился на своих противников с такой яростью, о которой до конца жизни будут вспоминать те, кому удалось спастись. Я знал, что на помощь этим врагам придут другие, а потому, сражаясь, не переставал думать о способе своего спасения.

Спасение пришло неожиданно из темноты ночи позади меня. Я только что обезоружил огромного парня, который отчаянно бился со мной, и чернокожие отступили, чтобы прийти в себя. Они смотрели на меня со злобной яростью, но, несмотря на это, на их лицах было написано почтение.

– Жрец, – сказал один из них, – ты сражаешься как Датор. – Если бы не твои отвратительные желтые волосы и белая кожа, ты сделал бы честь перворожденным Мусраба.

– Я не жрец, – объявил я, и уже хотел сказать им, что я обитатель другого мира. Мне пришло в голову, что, заключив перемирие с чернокожими, и, сражаясь с ними против жрецов, я смогу завоевать свободу. Но как раз в эту минуту какой-то тяжелый предмет ударил меня сзади между плеч с такой силой, что чуть не сшиб с ног.

Я повернулся, чтобы посмотреть на нового врага, но таинственный предмет перелетел через мое плечо и ударил одного из чернокожих в лицо так сильно, что тот без чувств упал в траву. В ту же минуту я увидел, что предмет, ударивший нас, был свисающим якорем воздушного корабля.

Судно, которое на вид казалось небольшим крейсером человек на десять, медленно плыло над нами. Передо мной была возможность спастись! Корабль медленно поднимался. Якорь висел за чернокожими, стоящими ко мне лицом, в нескольких метрах над их головами.

Одним прыжком, заставившим их застыть от удивления, я перелетел через них. Другим прыжком я подпрыгнул и ухватился за быстро поднимающийся якорь.

Я повис на нем, держась одной рукой, и меня тащило вверх через ветви садовых деревьев, в то время как подо мной выли и кричали мои недавние враги.

Корабль повернул к западу, а затем плавно понесся к югу. Через минуту я уже проносился над гребнем Золотых Скал, оставляя позади себя долину Дор, где на страшной глубине блестело при лунном свете мертвое озеро Корус.

Я примостился, как мог на якорю. Почему-то во мне крепла надежда, что корабль покинут экипажем. Может быть, он даже принадлежит дружественному народу и только случайно залетел так далеко, что чуть не попал в руки жрецов и пиратов? То обстоятельство, что они уходили с поля боя, делало мое предположение вероятным.

Надо было в этом удостовериться; с огромным трудом я начал медленно карабкаться по якорной цепи к палубе. Я уже ухватился одной рукой за борт корабля, когда свирепое черное лицо перегнулось через перила и устремило на меня глаза, полные торжествующей ненависти.

<http://tl.rulate.ru/book/23550/503615>